

ИСТОЧНИКИ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «ОСЕТИНСКО-РУССКО- НЕМЕЦКОГО СЛОВАРЯ» В. Ф. МИЛЛЕРА

Л. К. Гостиева

Особое место в научном наследии Всеволода Федоровича Миллера занимает работа над составлением осетинско-русско-немецкого словаря. Издание словаря в 3-х томах состоялось уже после смерти ученого в 1927-1934 гг. Этому событию предшествовал долгий кропотливый труд, в который был вовлечен большой творческий коллектив единомышленников из представителей осетинской интеллигенции. Публикуемые выдержки из переписки Миллера и Г. В. Баева дают ясное представление о проделанной работе. Письма, охватывающие период с 1891 г. по 1908 г., **извлечены из фондов** Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Научного архива СОИГСИ. Подборка материалов из переписки позволяет проследить ход работы над «Осетинско-русско-немецким словарем» в указанное время, выяснить участие в его составлении Г. В. Баева, И. Т. Собиева, У. В. (Цоцко) Амбалова, А. З. Кубалова и др. Несомненный интерес для истории научного осетиноведения имеют сведения, которые Миллер сообщает Баеву. Они свидетельствуют об изменениях, которые вносились в структуру словаря, об этапах подготовки его к печати. Ученый подробно инструктировал работавших над словарем: просил обращать внимание на важность записи оригинальных фольклорных текстов, а не переводов; использовать научную транскрипцию из первой части «Осетинских этюдов»; точно обозначать ударения в двухсложных или многосложных словах, выводить правила для ударений в склонениях и спряжениях и т.д. Материалы писем свидетельствуют о научных и организационных проблемах, с которыми сталкивались Миллер и собиратели словарного материала в Осетии. Публикуемые документы позволяют считать переписку Миллера и Баева одним из важных источников по изучению истории создания «Осетинско-русско-немецкого словаря».

Ключевые слова: В. Ф. Миллер, Г. В. Баев, осетинско-русско-немецкий словарь, осетинская интеллигенция, переписка

A special place in the scientific heritage of Vsevolod Fyodorovich Miller is compilation of the Ossetian-Russian-German dictionary. The publication of the dictionary in 3 volumes took place in 1927-1934 after the death of the scientist himself. This event was preceded by a long and painstaking work, in which a large creative team of like-minded people from the representatives of the Ossetian intelligentsia was involved. Published excerpts from the correspondence between V. F. Miller and G. V. Baev give a clear idea of the work accomplished. The letters covering the period from 1891 to 1908 were extracted from the collections of the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) and the Scientific Archive of SOIGSI. A selection of materials from the correspondence allows to trace the progress of the work on the «Ossetian-Russian-German Dictionary» at the specified time, to clarify the participation in its compilation of G. V. Baev, I. T. Sobiev, U. V. (Tsotsko) Ambalov, A. Z. Kubalov and others. Of special interest for the history of the Ossetian studies is the information

V. Miller shared with G. Baev. This testifies to the changes that were introduced into the structure of the dictionary, the stages of its preparation for publication. The scientist gave detailed instructions to those working on the dictionary: he asked to pay attention to the importance of recording original folklore texts, not translations; use scientific transcription from the first part of the «Ossetian Etudes»; accurately denote stresses in two-syllable or polysyllabic words, deduce rules for accentuations in declensions and conjugations, and so on. The materials of the letters testify to the scientific and organizational problems faced by V. Miller and the compilers of the dictionary in Ossetia. The published documents make it possible to consider the correspondence between V. Miller and G. Baev as one of the important sources for studying the history of the creation of the «Ossetian-Russian-German Dictionary».

Keywords: V. F. Miller, G. V. Baev, Ossetian-Russian-German dictionary, Ossetian intelligentsia, correspondence.

В российских архивах сохранилась часть переписки В. Ф. Миллера и Г. В. Баева, которая охватывает почти весь период их более чем двадцатилетнего знакомства. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) находятся двенадцать писем Баева к Миллеру [1], которые по автографам не издавались¹. Первое письмо известному ученому Георгий Баев написал из Одессы 13 октября 1891 г., будучи студентом II курса юридического факультета Новороссийского университета. На последнем из обнаруженных писем Баева к Миллеру стоит дата — 3 декабря 1910 г. В Научном архиве СОИГСИ сохранилось пятнадцать писем Миллера к Баеву [2], которые никогда не издавались. Первое датировано 2 ноября 1891 г., последнее — 4 июня 1911 г., за два года до кончины ученого.

Публикуемый ниже документальный материал включает выдержки из переписки, проливающие свет на работу Миллера над «Осетинско-русско-немецким словарем» и участие в ней осетинской интеллигенции в период с 1891 г. по 1908 г. Письма Миллера и Баева расположены в хронологическом порядке и снабжены общей нумерацией. Пропуски в тексте и редакторские дополнения сокращенных слов заключены в угловые скобки.

Рассматриваемый период работы над словарем имел большую предысторию. В конце 1870-х гг. Миллер обратился к исследованию осетин и осетинского языка. Одним из трудов, задуманных им наряду с «Осетинскими этюдами», было создание «Осетинско-русско-немецкого словаря». Летом 1879 г. исследователь совершил первую из шести научных экспедиций в Осетию. Во Владикавказе он искал представителей осетинской интеллигенции, хорошо знавших осетинский язык и традиционную культуру. Познакомившись и пообщавшись со многими из них, он выбрал в качестве координатора по созданию будущего осетинско-русско-немецкого словаря преподавателя Владикавказского реального училища С. В. Кокиева и поручил ему составление осетинско-русского глоссария для словаря, а также создание авторского коллектива, способного выполнить ответственную работу по сбору словарного материала.

В лице Кокиева Миллер нашел отзывчивого помощника и консультанта, с воодушевлением взявшегося за исполнение почетного и ответственного поручения. Уже в декабре 1880 г. составленный осетинско-русский глоссарий был переслан ученому [3, 5]. Одновременно сложился авторский коллек-

тив, в который помимо Кокиева вошли представители светской и духовной интеллигенции Осетии: И. А. Толпаров, Дигуров, И. Б. и И. Н. Шанаевы, Б. И. Туаев, С. А. Туккаев, священники А. И. Цаликов и И. И. Дзампаев [4, IV]. Между ними были распределены буквы осетинского алфавита, по которым начался сбор слов.

О целесообразности составления осетинско-русско-немецкого словаря Миллер впервые заявил в выступлении на V Археологическом Съезде, состоявшемся в Тифлисе 8-21 сентября 1881 г., где затронул ряд вопросов, касавшихся изучения осетинского языка. Свою идею он изложил в «Программе для собирания материала по осетинскому языку»: «Одной из ближайших задач по изучению осетинского языка представляется составление более или менее подробного осетинско-русского словаря. Было бы желательно, чтоб этот труд, слишком обременительный для одного лица, был предпринят одновременно несколькими лицами. Чтобы осетинский словарь мог оказать пользу и западно-европейским иранистам, следовало бы присовокупить к нему перевод значений слов на немецкий или французский язык». Для лингвистических целей было бы также желательно, чтоб осетинский язык был сближен с родственными языками иранской группы. Этот труд с готовностью взял бы на себя автор этой программы» [5, СIII]. В своем докладе ученый также подчеркнул, что «научная разработка вопросов, касающихся фонетики, грамматики и истории языка, может быть предпринята только специалистами по сравнительному языковедению, но собирание материалов может быть с успехом предпринято всяким, кто практически

знаком с приемами, необходимыми для подобных работ» [5, I].

При сборе материалов для осетинско-русско-немецкого словаря Миллер рекомендовал авторскому коллективу обращаться к составленной им «Программе...», использовать научную транскрипцию из первой части «Осетинских этюдов», обращать внимание на точное обозначение ударения; указывал на важность записи оригинальных текстов (народные сказания, поговорки, песни и т.д.), а не переводов.

Материалы для осетинско-русско-немецкого словаря собирались и в ходе научных экспедиций в Осетию. Летом 1883 г. Миллер вместе с известным юристом и социологом М. М. Ковалевским, которого привлек к работе Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ЭО ИЮЛЕАЭ), совершил экспедицию в горские общества Кабарды и в Осетию. Первая часть экспедиции проходила на территории современной Кабардино-Балкарии, в основном в горных обществах Балкарии, вторая часть — в Осетии (Владикавказе, Ново-Христиановском (ныне г. Дигора), Алагире и Ардоне). Главной целью поездки в Осетию было изучение южно-осетинского говора и составление осетинско-русского словаря [6, 198].

Экспедицию в Осетию сопровождал Кокиев. В ней принимал участие и давнишний осетинский помощник ученого Соломон Туккаев. Миллер писал: «Вторая экскурсия была предпринята мною с проф. Ковалевским в Новохристиановское селение — к осетинам-дигорцам. Проведя в этом ауле, в семье студента Петровско-земледельческой Академии Соломона Туккаева, несколь-

ко дней, я записал несколько новых нартских сказаний и сказок, а также сотню пословиц и 50 загадок, главный образом, как материал для осетинского словаря» [6, 203].

Миллер высоко оценивал вклад осетинской интеллигенции в сбор словарного материала: «Привезенный мною рукописный словарь, заключающий 2800 слов, на карточках, начал быстро пополняться, благодаря энергии, с которой взялись за это дело сами осетины. Есть надежда, что года через два словарь будет готов в рукописи. Слова будут переданы в транскрипции, введенной мною в Осетинских этюдах, снабжены ударениями и сравнениями с родственными словами других иранских языков. Кроме русского значения, при словах будет и немецкое. При словах иностранных будет указан их ближайший источник» [6, 203]. К концу 80-х гг. XIX в. было собрано и обработано до 8000 слов для осетинско-русско-немецкого словаря.

Летом 1891 г. начался второй этап работы над словарем. В письме к Баеву от 2 ноября 1891 г. ученый писал: «Это лето я был занят составлением Осетинско-русско-немецкого словаря и приготавливал к печати листов 6. Материалы были собраны раньше (до 8000 слов), и теперь остается привести их в порядок. К сожалению, я могу работать над этим только летом, и потому словарь подвигается медленно» [2, 206].

Баев проявлял большой интерес к работе над словарем. В письме от 8 июня 1895 г. он отмечал, что словарь осетинам «будет необходим для того, чтобы раз навсегда писать однообразно, а то теперь полная путаница» [1, 606]. В ответном письме 4 октября 1895 г. Миллер сообщал: «Для словаря

у меня собран значительный материал на карточках, подобранный алфавитно. Буква *a* и *æ* даже переписаны; но все же я не решаюсь начать издание, так как чувствую необходимость в помощи туземцев для пополнения словаря и решения разных недоумений, а здесь в Москве таких помощников у меня нет» [2, 6]. В связи с этим он обратился к Баеву просьбой организовать во Владикавказе кружок словарников, которые могли бы взять на себя часть работы. По его мнению, они могли заниматься и созданием словариков из ранее изданных осетинских церковных текстов, которые бы потом вошли в общий свод под соответствующими словами. Выполняя просьбу Миллера, Баев привлек к работе над осетинско-русско-немецким словарем ряд представителей осетинской интеллигенции, которых возглавил блестящий знаток иронского диалекта осетинского языка Цоцко Амбалов [7, 6].

С появлением в конце 1896 г. помощника в лице студента Московского высшего технического училища (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана) Инала Собиева [8], обработка Миллером словарного материала пошла более продуктивно. 21 мая 1900 г. он писал Баеву: «В настоящее время я отдаю этому делу все свои часы досуга, которых у меня, к сожалению, очень немного. Материал собран весьма обширный, и я постепенно пополняю его из напечатанных осетинских книг, в том числе из последних изданий. И. Т. Собиев отдал мне свои дигорские слова до 7 тысяч, в числе которых новыми для меня оказалось до 1 тысячи. Доведя словарь до конца, надеюсь напечатать его либо в издании Академии Наук, либо при Ла-

заревском институте восточных языков» [2, 9об. — 10].

Подготовив рукопись осетинско-русского словаря, в июне 1901 г. ученый приезжал в Осетию, чтобы собственноручно передать его Баеву и А.З. Кубалову для проверки и дополнений. Примерно во второй половине июля — начале августа 1901 г. он представил Баеву свои соображения по поводу планируемой структуры осетинско-русского-немецкого словаря: «Словарь будет общеосетинский т.е. обнимет слова обоих наречий иронско<ого> и дигорского, но предпочтение будет оказано более распространенному наречию иронскому, которое является языком церкви и литературы», подробно изложив порядок расположения в словаре слов обоих наречий [2, 25]. Он просил Баева сообщить лицам, работавшим в Осетии над словарем, чтобы они проставляли ударение в двухсложных или многосложных словах, для которых сам не смог вывести никаких знаков, и выводили правила для ударений в склонениях и спряжениях.

1 ноября 1901 г. Баев отчитался перед Миллером о своей работе над словарем. В начале письма он принес ему свои извинения за то, что не смог завершить работу над словарем и объяснил причины: «Главная причина тому — малочисленность сил наших. Раздать же по аулам этот труд я не рискнул, ибо ни среди учителей, ни среди священников не мог найти пока сотрудников, преданных этому важному делу. Теперь приходится сидеть, гл<авным> обр<азом>, самому вместе с Кубаловым, в сомнительных случаях обращаешься за разъяснением к самому народу. <...> Отдаться этому делу всецело и быстро его закончить при всем желании нашем

мы не можем, ибо принуждены работать и для удовлетворения насущных нужд своей родины. Кубалов работает над Нартами, я же заканчиваю I т. Осетинских сказок печатанием, собрал часть материала для II тома» [1, 14].

Баев писал Миллеру о том, что при работе над словарем они старались выполнить все его указания. Он спрашивал мнение ученого о том, следует ли помещать в словарь слова, недавно вошедшие в осетинский язык из русского языка, а также названия селений, отселков, рек, гор. Баев сообщил Миллеру о том, что дигорские слова они выписывают на отдельные карточки.

Ответное письмо последовало через несколько дней: «Вы хорошо сделали, что не роздали моих словарных карточек по аулам. Я больше всего опасаясь, чтобы не пропали части словаря, что уже случилось со мной раньше. Лучше всего, если работа будет подвигаться хотя бы и медленно, но словарь останется цел. Особенно спешить с этим сложным делом нет основания. Я все равно не могу приступить к печатанию словаря в течение этой зимы, так как осетинский шрифт, мною заказанный, занят дигорскими текстами, которые я печатаю теперь, да и времени у меня при многочисленных других занятиях крайне мало» [2, 11-11об.].

Миллер посоветовал Баеву сосредоточить свое внимание на пополнение букв «а и æ», поскольку именно с них предполагал начать печатание словаря, которое, по его мнению, должно было занять два года. Он писал, что считает нужным внести в словарь русские слова, вошедшие в осетинский язык, при этом выделив их звездочкой. Относительно собственных имен, лиц, местностей и т.д., заметил, что не предполагает

включать их в словарь, поскольку они обычно не вносятся в словари других языков.

Вероятно, работа над обширным исследованием по грамматике осетинского языка на немецком языке «Die Sprache der Osseten», опубликованном в 1903 г. особым приложением к I тому обобщающего труда по иранской филологии «Grundriss der Iranischen Philologie» [9], заставил Миллера изменить прежнее видение структуры будущего осетинско-русско-немецкого словаря. Об этом он написал Баеву 12 января 1904 г.: «...в настоящее время я считаю более правильным разделить оба осетинских народа и сначала издать иронско-русско-немецкий словарь, а затем отдельно дигорский. Соединение обоих народов в одном словаре ведет к некоторым неудобствам. Я ничего не имею против мысли, чтобы ироны издали сначала краткий иронско-русский словарь, если в нем чувствуется потребность. Но думаю, что предпринятый мною словарь будет полезен (благодаря немецкому языку и в Западной Европе, которая очень интересуется осетинским языком» [2, 13об.-14]. Он сообщал далее, что в июне поедет в Сочи и просил выслать ему туда пять-шесть букв словаря, с тем, чтобы он мог подготовить их летом к печати, а с осени приступить к публикации словаря, начав работу с буквы «А».

Однако материалы словаря понадобились Миллеру значительно раньше. 10 апреля 1906 г. он обратился к Баеву с просьбой выслать находящийся у него осетинско-русский словарь со всеми дополнениями, поскольку собирался летом приступить к его окончательной подготовке к печати. Он подтвердил ранее сообщенную в письме к Баеву ин-

формацию о структуре осетинско-русского словаря: «Я уже писал Вам, что считаю в настоящее время более правильным издать отдельно иронский и дигорский словари, а не сливать вместе оба наречия, которые расходятся между собою так, как например, великорусский язык с малорусским. Приступлю сначала к осетинскому (иронскому) словарю и буду издавать его выпусками. Поэтому для начала мне особенно необходима первая половина буквы от *a*, *ж* до *m*, но лучше было бы, если бы Вы выслали мне весь словарь: отдельные дополнения могли бы быть доставляемы мне в Москву» [2, 2-2об.].

Миллер попросил Баева найти в Москве одного-двух студентов-осетин, к которым он мог бы обратиться в случае возникновения сложностей в подготовке словаря. Он предполагал, что за плату, например, мог бы поручить им просмотр всех ранее изданных книг на осетинском языке, с тем, чтобы выбрать из них недостающие в словаре слова. 23 декабря 1906 г. он вновь писал по поводу словаря: «Сам я ставлю своей ближайшей задачей издание осетинско-русско-немецкого словаря и думаю, что успею к осени и приготовить к печати первый выпуск. Мой словарь, составленный при помощи самих осетин, не будет «толковым» словарем вроде словаря русского языка, издаваемого Академией, в котором истолковывается значение и употребление каждого русского слова» [2, 20об.].

Очевидно, в указанные сроки Баев смог выслать Миллеру только небольшую часть рукописного словаря. Оставшуюся часть он переслал только спустя продолжительное время. В письме от 6 февраля 1908 г. он просил прощения за задержку: «Причин масса — и время

последних лет не позволяло посвятить этому важному труду подобающее внимание, и личная жизненная борьба, и новое дело Городского самоуправления, поглотившее меня целиком, а также и работа на родной ниве, в особенности в издательском деле. С прошлого года начало свою деятельность Осетинское издательское общество, и я думаю, что при его помощи это дело разовьется; до сих пор оно тормозилось благодаря отсутствию средств» [1, 18].

Баев сообщил, что в посылаемом словаре дигорских слов он не просматривал, они сложены отдельно, а иронские слова пополнил согласно его указаниям. Он предупредил ученого о том, что не смог сделать эту работу так же обстоятельно, как с посланными ранее буквами. Он также проинформировал Миллера о том, что списал весь словарь с простым переводом каждого слова в особую тетрадь, надеясь, что в будущем издательское общество, при наличии средств, издаст его в сокращенном виде. Высоко оценивая деятельность ученого по изучению осетинского языка, Баев писал: «словарь будет достойным памятником Вашей дорогой для нас работы в области нашего языка» [1, 18-18об.]. В ответном письме, 18 марта 1908 г. Миллер сообщил, что получил осетинский словарь и летом приступит к его просмотру, а первые буквы уже приготовлены к печати [2, 21].

К сожалению, при жизни Миллера его осетинско-русско-немецкий словарь так и не был издан. Лишь немногим более 2300 осетинских слов с немецким переводом, собранных для будущего осетинско-русско-немецкого словаря,

в 1903 г. были размещены в немецкоязычном труде по осетинской грамматике «Die Sprache der Osseten» [9, 98-111]. В 1962 г. состоялось академическое издание книги в переводе на русский язык М. И. Исаева, с редакцией, предисловием и примечаниями В. И. Абаева [10].

В 1913 г. после смерти Миллера осетинско-русско-немецкий словарь в количестве свыше 8000 слов остался в рукописи на карточках и поступил вместе с его библиотекой в Азиатский музей Академии наук. Работу над словарными материалами продолжил директор музея академик К. Г. Залеман, но в 1916 г. он скончался. Новый директор Азиатского музея академик С. Ф. Ольденбург поручил редактирование словаря ученику Залемана — профессору А. А. Фрейману. В 20-е гг. XX в. рукописный словарь был значительно доработан и расширен при участии В. И. Абаева, Гр. А. Дзагурова, Ц. Б. Амбалова, И. Т. Собиева, М. К. Гарданова, М. А. Мисикова и других осетинских исследователей. В 1927-1934 гг. три тома «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера под редакцией Фреймана были изданы Академией наук СССР [11]. К сожалению, четвертый том словаря так и не был опубликован.

По мнению Исаева, словарь «остается (несмотря на некоторые свои недостатки) несравненным справочным пособием. Особенно ценным в Словаре является то, что в нем составители старались охватить весь осетинский лексический материал (слова обоих диалектов: иронского и дигорского). До сих пор Словарь является настольной книгой всякого осетиноведа» [12, 129].

-
1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 323. Оп. 1. Д. 94.
  2. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. Лингвистика. Оп. 1. П. 30. Д. 64.
  3. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1881. Ч. I.
  4. Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах/Под. ред. и с доп. А. А. Фреймана. Л., 1927. Т. I.
  5. Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887.
  6. Миллер В. Ф. Сообщение о поездке в Горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 года // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1884-1885. Т. VIII. С. 198-204.
  7. Туаллагов А. А. О составлении и издании «Осетинско-русско-немецкого словаря» В. Ф. Миллера // Всероссийские Миллеровские чтения. 2012. Т. 3. С. 3-21.
  8. Гостиева Л. К. Из истории этнографического осетиноведения: Инал Собиев // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 22 (61). С. 56-76.
  9. Grundriss der Iranischen Philologie. Wsevolod Miller Die Sprache der Osseten/Herausgegeben W. Geiger and E. Kuhn. Strassburg, 1903. Anhang zum ersten band.
  10. Миллер В. Язык осетин. М.-Л., 1962.
  11. Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах/Под. ред. и с доп. А. А. Фреймана. Л., 1927. Т. I.; 1929. Т. II; 1934. Т. III.
  12. Исаев М. И. А. А. Фрейман и осетиноведение (1879–1968) // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1981. Вып. 2. С. 124-131.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ В. Ф. МИЛЛЕРА И Г. В. БАЕВА

№1

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

2 ноября 1891 г. Москва

Уважаемый Гаппо Байаты фырт!

<...> Это лето я был занят составлением Осетинско-русско-немецкого словаря и приготовил к печати листов 6. Материалы были собраны раньше (до 8000 слов), и теперь остается привести их в порядок. К сожалению, я могу работать над этим только летом, и потому словарь подвигается медленно.

Бирæ цæр! Рекоми хорзæх дæ уæд!
Вс<еволод > Миллер

Мой адрес: Москва, Машков пер<еулок> соб<ственный> дом

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.

Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 2об.

№2

Г. В. Баев — В. Ф. Миллеру

8 июня 1895 г. <Владикавказ>

Многоуважаемый

Всеволод Феодорович!

<...> Вы мне между прочим писали, что приступаете к изданию осетинско-русско-немецкого словаря. Если Вам удалось издать свой труд, то поделитесь и со мною, ибо я хотя и хорошо владею родным языком, но сплошь и рядом приходится встречать новые слова, обороты, сравнения, все это можно будет дополнять в словарь, да и из словаря многое почерпнуть.

<...> Ваш словарь же нам будет необходим для того, чтобы раз навсегда писать однообразно, а то теперь полная путаница. Одни вместо æ пишут д, дру-

гие звук уæ заменяют w/дубльве/, чисто кавказские звуки ц, ч, н, к и др. Бог знает как изображаются!

<...>

Уважающий Вас Гаппо Баев

Помощник Присяж<ного> Повер<енного>

РГАЛИ. Ф.323. Оп.1.

Д. 94. Л. 5об.,6об.

№3

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

4 октября 1895 г.

Москва, Полянка д. Хаймовича

Многоуважаемый

Георгий Васильевич!

<...> Для словаря у меня собран значительный материал на карточках, подобранный алфавитно. Буква а и æ даже переписаны; но все же я не решаюсь начать издание, так как чувствую необходимость в помощи туземцев для пополнения словаря и решения разных недоумений, а здесь в Москве таких помощников у меня нет. Если бы Вам удалось во Владикавказе организовать кружок словарников, то я каждому члену нашел бы подходящую работу, и дело пошло бы быстро вперед. Собранные мною и для меня слова взяты исключительно из народного языка. Но в словарь должно внести и слова из доселе изданных осетинских церковных текстов, с изучением источника и даже страницы. Перечитать все тексты у меня нет времени, и эту работу следовало бы разделить между несколькими лицами. Такие словарики для отдель-

ных книг потом вошли бы в общий свод под соответствующими словами.

<...>

Рекоми хорзæх уæ уæд!

Готовый к услугам Вам Всеволод>.

Миллер

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.

Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 6-6 об.

№4

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

21 мая 1900 г. Москва

Многоуважаемый

Георгий Васильевич!

<...> Благодарю Вас также за хлопоты приискать мне подходящее место-пребывание в Алагире. От этой мысли мне по семейным обстоятельствам придется отказаться, но я надеюсь в Августе приехать во Владикавказ, чтобы поработать там вместе с Вашими товарищами над осетинским словарем. В настоящее время я отдаю этому делу все свои часы досуга, которых у меня, к сожалению, очень немного. Материал собран весьма обширный, и я постепенно пополняю его из напечатанных осетинских книг, в том числе из последних изданий. И. Т. Собиев² отдал мне свои дигорские слова до 7 тысяч, в числе которых новыми для меня оказалось до 1 тысячи. Доведя словарь до конца, надеюсь напечатать его либо в издании Академии Наук, либо при Лазаревском институте восточных языков³.

<...>

Искренне Ваш Всеволод> Миллер

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.

Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 9-10.

№5

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

12 июля < 1901 г. > Сочи

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

Очень жаль, что обстоятельства не

позволили Вам проехать с нами по Осетии. А Вам, как осетину следовало бы пополнить пробел в Вашей жизни. Проведя несколько дней в Алагире, я занимался с дигорцами из Н<ово> Христианского селения, мы затем проехали вполне благополучно по всей Военно-Осетинской дороге в Кутаиси. Видел много интересного и порадовался успехам, достигнутым осетинами за последнее десятилетие в деле народного просвещения. Конец июня я провел в Боржоме и затем выехал в Батум, откуда переехал в Сочи.

<...>

Дæ царæн бон бирæ! Готовый к услугам Всеволод> Миллер

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.

Оп. 1. П. 30. Д. 64. Л. 27-28.

№6

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

<30 июля 1901 г. > Сочи

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

<...> Относительно пополнения словаря должен заметить следующее:

1) Словарь будет общеосетинский, т.е. обнимет слова обоих наречий иронско<ого> и дигорского но предпочтение будет оказано более распространенному наречию иронскому, которое является языком церкви и литературы. Поэтому в азбучном порядке будут расположены всевологательные слова обоих наречий, но при общих словах, например, *сæр* не будет стоять букв *и* и *д*, а дан русский перевод и иронский пример. Если будет дигорский пример, то за ним должно будет обозначить *д*. Далее если мы возьмем два глагола д<игорский> *дарун*, ир<онский> *дарын*, то дигор<ский> будет стоять отдельно в азбучном порядке, но при нем будет только указание см. *дарын** (*Итак: *дарун* д <игорский> см. *дарын*;

дарын и <ронский> держать, *halten*, затем фразы).

Прежде я думал поместить ирон<ские> и дигор<ские> глаголы рядом и это еще осталось на некоторых карточках, которые я не успел переписать. Поэтому прошу этим не затрудняться и зачеркивать дигорское тождественное слово или переписать его (если хотите облегчить мне работу) на отдельную карточку поставив после глагола см. ир<онский>.

2) При глаголах необходимо написать прошедшее время в 1 или 3 лице един<ственного> числа, напр<имер>: *дарын*, в тр<етьем лице> *дартон*.

3) При имени существ<вительном> необходимо множ<ественное> число, напр<имер>: *лаг* pl<uraliter> *лагтаæ*; *намыг* pl<raliter> *намдаæйтæ*, *дон* pl<uraliter> *дайттаæ*, *гал* pl<uraliter> *галтаæ*.

4) Большую услугу оказала бы комиссия, если бы обозначала на двухсложных или многосложных словах ударение, для которого я до сих пор не мог вывести никаких законов, напр<имер>: *æвз'аг*, *нам'ыг*, *'хатын*, *хæт'ын*. Напр<имер>, на какой слог ударение в словах *цæмæйдæридтæр*, *цытпæрæм*?

Хорошо бы вывести правила для ударений в склонениях и спряжениях, просклоняв по всем падежам ед<инственного> и мн<ожественного> числа односложное, 2-х, 3-х, 4-х и др. и проспрягав по всем временам глаголы простой (*фыссын*) и сложный с предлогами.

<...>

Искренне Вам преданный Всево<лод> Миллер

P. S. Пробуду в Сочи до 25 августа.

Сообщите, пожалуйста, кто из иронов будет жить зимой в Москве, и если

таковые будут, просите их непременно быть у меня.

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.
Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 25, 26-26 об.

№7

Г. В. Баев — В. Ф. Миллеру

1 ноября 1901 г. <Владикавказ>

Многоуважаемый

Всеволод Феодорович!

Простите великодушно, что не мог до сих пор окончить Ваш словарь. Главная причина тому — малочисленность сил наших. Раздать же по аулам этот труд я не рискнул, ибо ни среди учителей, ни среди священников не мог найти пока сотрудников, преданных этому важному делу. Теперь приходится сидеть, гл<авным> обр<азом>, самому вместе с Кубаловым⁴, в сомнительных случаях обращаешься за разъяснением к самому народу. Ставить ударения, при существ<вительных> множ<ественное> число, при глаголах *imp< perfectum>* и *pp< plusquamperfectum>*: ошибок во всех фразах и примерах приходится исправлять массу, — в особенности часто буква *a* поставлена вместо *æ*, так *æма* = *ама*.

В наш язык за последнее время вошло много слов новых из русского языка, так, напр<имер>: *каницлар* = канцелярия, *лампаæ* = лампа, *квитаниц* = квитанция и т.д. Помещать ли все эти слова новые или нет. В словаре нет названий наших сел и отселков, рек, гор. Поместить ли эти слова? Их наберется до 200.

Дигорские слова мы выписываем на отдельные карточки. Вообще стараемся выполнить Ваши указания, изложенные в письме из Сочи.

Отдаться этому делу всецело и быстро его закончить при всем желании нашем мы не можем, ибо принуждены работать и для удовлетворения насущ-

ных нужд своей родины. Кубалов работает над Нартами, я же заканчиваю I т. Осетинских сказок печатанием, собрал часть материала для II тома.

<...>

Глубоко уважающий Вас Гаппо Баев
РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1.
Д. 94. Л. 14-14 об.

№8

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

7 ноября 1901 г. <Москва>

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

Вы хорошо сделали, что не роздали моих словарных карточек по аулам. Я больше всего опасаясь, чтобы не пропали части словаря, что уже случилось со мной раньше. Лучше всего если работа будет подвигаться хотя бы и медленно, но словарь останется цел. Особенно спешить с этим сложным делом нет основания. Я все равно не могу приступить к печатанию словаря в течение этой зимы, так как осетинский шрифт, мною заказанный, занят дигорскими текстами, которые я печатаю теперь, да и времени у меня при многочисленных других занятиях крайне мало. Я вам советую главное внимание сосредоточить на пополнении букв *a* и *æ*, так как с них начнется печатание. А пока будут печататься листы с этими буквами, Вы, не торопясь, будете пополнять другие. Печатание, вероятно, затянется года на два.

Русские слова, вошедшие в осетинский язык, во всяком случае следует внести в словарь. Кстати, прошу Вас при них, также как других иноязычных словах, ставить **/*. Вероятно, Вы, и другие осетины, могут указать немало таких слов, а выделение их звездочкой будет полезно для научных целей.

Собственные имена лиц, местностей и проч. я не предполагал вносить

в словарь, как они не вносятся обычно в словари других языков.

<...>

Дæ хъуыддаг раст! Искренне Ваш
Всеволод Миллер

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.
Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 11-12 об.

№9

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

12 января 1904 г. <Москва>

Многоуважаемый
Георгий Васильевич!

<...> Не помню, писал ли Вам, что в настоящее время я считаю более правильным разделить оба осетинских народа и сначала издать иронско-русско-немецкий словарь, а затем отдельно дигорский. Соединение обоих народов в одном словаре ведет к некоторым неудобствам. Я ничего не имею против мысли, чтобы ироны издали сначала краткий иронско-русский словарь, если в нем чувствуется потребность. Но думаю, что предпринятый мною словарь будет полезен (благодаря немецкому языку и в Западной Европе, которая очень интересуется осетинским) языком.

<...>

Крепко жму Вашу руку, Всеволод Миллер.

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика. Оп. 1.
П. 30. Д. 65. Л. 13-14 об.

№10

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

2 января 1905 г. <Москва>

Дорогой Георгий Васильевич!

<...> Хорошо было бы если бы Вы успели к началу июня обработать букву *A* для иронско-русского словаря. Я мог бы летом в Сочи просмотреть этот материал и приготовить его к печати, к которой можно бы приступить к осе-

ни текущего года. Впрочем — *Homme prgrose Dieu Dispose!*⁵

Мы живем в такое бурное время, что нельзя поручиться за завтрашний день.

Усердный поклон всем общим знакомым!

Искренне преданный Всево^лд Миллер

*НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.
Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 15.*

№11

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

10 апреля 1906 г. Москва

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

<...> Думаю летом приступить к окончательной обработке осетинского словаря для печати и поэтому прошу Вас выслать мне его со всеми дополнениями. Я уже писал Вам, что считаю в настоящее время более правильным издать отдельно иронский и дигорский словари, а не сливать вместе оба наречия, которые расходятся между собою так, как, например, великорусский язык с малорусским. Приступлю сначала к осетинскому (иронскому) словарю и буду издавать его выпусками. Поэтому для начала мне особенно необходима первая половина буквы от *a, æ* до *m*, но лучше было бы, если бы Вы выслали мне весь словарь: отдельные дополнения могли бы быть доставляемы мне в Москву. Затем для меня было бы очень важно, если бы вы могли мне указать в Москве одного или двух студентов иронов, к которым я мог обратиться за справками в случае недогадываний. Плата за их труд могла бы послужить им некоторым материальным подспорьем. Я мог бы, например, поручить им просмотр всех доселе напечатанных осетинских книжек и выборку из них недостающих в словаре слов, если таковые окажутся. Хотелось бы, чтобы словарь был полнее, хотя абсолютная

полнота в словаре живого языка почти недостижима.

<...>

Крепко жму Вашу руку Всево^лд Миллер

*НА СОИГСИ. Ф. К. Л. Хетагурова.
Оп. 1. П. 8. Д. 58. Л. 1, 2-2об.*

№12

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

23 декабря 1906 г. <Москва>

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

<...> Сам я ставлю своей ближайшей задачей издание осетинско-русско-немецкого словаря и думаю, что успею к осени и приготовить к печати первый выпуск. Мой словарь, составленный при помощи самих осетин, не будет «толковым» словарем вроде словаря русского языка, издаваемого Академией, в котором истолковывается значение и употребление каждого русского словаря⁷. <...>

Остаюсь искренно преданный Всеволод Миллер

*НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.
Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 20-20об.
(Из машинописной копии)*

№13

Г. В. Баев — В. Ф. Миллеру

30 августа 1906 г. <Владикавказ>

Многоуважаемый
Всеволод Феодорович!

<...> Нельзя не приветствовать Ваше желание издать сперва Иронский словарь, а потом Дигорский, смешивать оба наречия в одной книге, значит губить ясность изложения и вносить путаницу при практическом применении книги для потребности писателей.

Весь словарь Шегрена⁶ заключал в себе всего ир^{онских} и дигор^{ских} слов 2950, а теперь на буквы *a, æ, б, б*, около 2000 наберется.

Отсутствие хороших работников даже за плату, общее тревожное время и личное стесненное положение не дали мне возможность более тщательно обработать этот труд. Впрочем, при печатании, раз Вы пригласите какого-нибудь образованного студента-осетина, то труд будет легче исправить.

Вы просили указать Вам из среды наших студентов в Москве, который мог быть Вам полезен при печатании этого труда. Могу указать Вам на студента семинарии благочинного Священника Александра Цаголова⁸, <неразб.> выдающегося работника, который знает и дигорский и иронский язык, а главное нуждается в первое время в Москве в материальной и нравственной поддержке, так как переменяет сразу всю почти свою карьеру, садясь снова за ученическую скамью в столь тревожное время. Он поступает на филологический факультет. Прошу оказать ему Ваше просвещенное покровительство.

<...>

Дæ цæрæн бон бирæ! Дæ æрдхорд Байаты Гаппо!

РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1.
Д. 94. Л. 17-17об.

№14

Г. В. Баев — В. Ф. Миллеру

6 февраля 1908 г. <Владикавказ>

Многоуважаемый

Всеволод Федорович!

Великодушно простите, что до сих пор держал Ваш словарь у себя. Причин масса — и время последних лет не позволяло посвятить этому важному труду подобающее внимание и личная жизненная борьба и новое дело Городского самоуправления, поглотившее меня целиком, а также и работа на родной ниве, в особенности в издательском деле. С прошлого года начало свою де-

ятельность Осетинское издательское общество⁹, и я думаю, что при его помощи это дело разовьется; до сих пор оно тормозилось благодаря отсутствию средств.

В посылаемом словаре дигорских слов я не просматривал, они сложены отдельно, иронские слова пополнены согласно Вашим указаниям, но должен сознаться, что не мог этого сделать так обстоятельно, как с посланными уже буквами, но и такой словарь будет достойным памятником Вашей дорогой для нас работы в области нашего языка. Сам я списал себе весь словарь, с простым переводом каждого слова, в особую тетрадь с полями для пополнения. Если у нашего издательского общества найдутся в будущем средства, то можно будет его издать в таком сокращенном виде.

<...>

Уастырджийы хорзæх дæ уæд! Хорзуал байрай! Дæ хæлар Байаты Гаппо

РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1.

Д. 94. Л. 18-19.

№15

В. Ф. Миллер — Г. В. Баеву

18 марта 1908 г. <Москва>

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Осетинский словарь мною получен, и я приступлю к его просмотру, как только получу доступ летом для этого дела. Первые буквы уже приготовлены для печати.

<...>

Желаю Вам всего хорошего. Прошу передать мой привет сотрудникам по словарю и всем моим осетинским знакомым.

Искренне преданный Вс<еволод> Миллер

НА СОИГСИ. Ф. Лингвистика.

Оп. 1. П. 30. Д. 65. Л. 22.

Примечания:

1. Девять писем Г. В. Баева к В. Ф. Миллеру были изданы по машинописным копиям, хранящимся в Научном архиве СОИГСИ (Известия СОИГСИ. 2 (41) 2008. С. 113-120).

2. Собиев Инал Тотурукович (1874–1961) — представитель осетинской технической и творческой интеллигенции, инженер-механик, собиратель устного народного творчества, член Этнографического отдела ИОЛЕАЭ, который с 1881 по 1913 г. возглавлял В. Ф. Миллер.

3. Частное четырехклассное Лазаревское училище, созданное в 1815 г. в Москве на личные средства братьев-армян И. Л. и Е. Л. Лазаревых. В 1827 г. получило название «Лазаревский институт восточных языков». С 1897 по 1911 г. директором и преподавателем единственного в России учебного заведения для подготовки «образованных ориенталистов с практическим знанием восточных языков» был В. Ф. Миллер.

4. Кубалов Александр Захарович (1871–1944) — поэт, драматург, известный собиратель осетинского нартовского эпоса, автор поэмы «Аæфхæрдты Хæсанæ».

5. Перевод пословицы с французского языка: «Человек предполагает, а Бог располагает!»

6. Шёгрэн Андрей Михайлович (Йохан Андреас) (1794–1855) — ученый-филолог с мировым именем, академик Императорской Академии наук, основоположник научного осетиноведения, автор книги «Осетинская грамматика с кратким словарем — осетино-русским и русско-осетинским». СПб., 1844.

7. Опечатка, правильно — слова.

8. Цаголов Александр Харитонович (1870–1941) известный московский адвокат, до 1914 г. — священник.

9. Осетинское издательское общество «Ир» создано в 1906 г. Обществом распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. Общество получило право издавать на осетинском и других языках периодику, книги, иметь свою типографию, проводить культурно-просветительские мероприятия.